

Т.В. Смирнова

Частные архивы как источник исторической антропологии

Источниками исторической антропологии являются дневники, письма, мемуары. Они позволяют понять психологическую атмосферу определенного периода истории, того или иного социального слоя. Дают почувствовать повседневную жизнь людей и безусловно характеризуют самого автора. Московский регион отличается, в частности, тем, что в нем жило немало образованных людей, от которых и можно было бы ждать источников такого рода. Но в силу известных обстоятельств в нашей стране в XX веке многие дневники были сожжены самими авторами, та же участь постигла и письма. А мемуары стали писать в основном только в последние годы (те, кто дожил до этого времени). Так что находку каждого такого источника можно считать большой удачей.

Некоторая часть материалов такого рода попала в государственные архивы. Публикации последних лет показывают, насколько эти источники бывают интересны. Так, ярким примером вклада в военно-историческую антропологию может считаться дневник известного краеведа М.И. Смирнова, попавший в Государственный архив Ярославской области (частично опубликован). В начале Великой Отечественной войны Смирнов жил под Москвой в Малаховке. 15 декабря 1941 г. он записал, что весь месяц стояли морозы 20–25 С, иногда 27 С. А Информбюро объявило, что не было морозов выше 3–5 С. «Все смеются и осуждают, – писал автор дневника. – <...> Как же можно верить в остальном? Неудивительно, что заметно сильное недоверие даже в таких слоях как рабочие и крестьяне».

Если говорить об исторической антропологии Сергиево-Посадского края, то для XX века, несомненно, очень важны дневники М.М. Пришвина, жившего в городе в 1927–1937 годов. Сейчас их постепенно публикует Дом-музей Пришвина. Но, конечно, многие ценные источники по истории Сергиева Посада еще находятся у частных лиц. Из тех, что мне удалось найти, назову воспоминания А.В. Комаровского, С.П.Раевского, А.В. Трубецкого, А.В.Комаровской, Н.Д. Шаховской-Шик.

Мы знаем, что в советское время церкви, монастыри рассматривались наукой как памятники архитектуры или же в связи с какими-либо историческими событиями. Атмосфера богослужения, впечатление, которое оно производило на людей – оставались вне интересов науки. Но еще П.А. Флоренский в статье «Храмовое действо как синтез искусств» (1918 г.) писал, как важны все составляющие богослужения: и иконы, и церковные напевы, и искусство огня, и искусство дыма, и искусство одежды, и т.д. При этом он указывал, что сама манера богослужения бывает разной.

В XIX веке возле Троице-Сергиевой лавры возникло несколько скитов и пустыней вследствие стремления части монахов к уединению, тишине, аскетической жизни. Отличалось ли богослужение в скитах от богослужения в приходских церквях, как воспринимал человек саму атмосферу скитской церкви? Ответ на эти вопросы мы находим в воспоминаниях графа А.В. Комаровского, побывавшего в Гефсиманском скиту в 1920-е гг., незадолго до его закрытия. Он писал: «В скитскую церковь нужно было подняться по крутой скрипучей лестнице, размещенной в притворе, Оттуда вы попадали в полумрак просторной западной половины церкви. Из-за слабого освещения и большой площади она казалась несколько придавленной. Впереди (в восточной половине) больше света давала высота. В паникадилах мерцали разноцветные

лампады. Ближе к алтарю стояли монахи, а уж за ними, не нарушая монастырского строя, миряне. Вдоль всей западной стены, на приступке, стояли согбенные, очень старые монахи, часть из них - схимники. Их черные мантии сливались с темным фоном стены. Мне, мальчику, они казались не живыми, а изображениями святых, рельефно выступающими из стены, Служба совершалась по строгому монастырскому чину, без суеты и шныряния служек туда-сюда, в молитвенной сосредоточенности всех предстоящих. Служил обычно один иеромонах и один иеродиакон. На правом и левом клиросах пели два прекрасно спетых хора с канонархом. В определенные моменты службы оба хора сходились в середине церкви и составляли единый величественный мужской хор. О красоте напевов и говорить нечего. Разумеется, какое-либо концертное исполнение песнопений исключалось».

Конечно, источники такого рода, как и любые исторические источники, желательно сопоставлять с другими. В этом случае эта возможность была. Такую же оценку «ангельского богослужения» в Гефсиманском скиту дали и другие мемуаристы, оставившие более краткие описания.

Другой мемуарист, С.П. Раевский, дал представление о жизни в Сергиевом Посаде во времена НЭПа. Он писал о том, как люди восприняли переход на новый календарь, чем жили так называемые «бывшие», что и как преподавали в школе в 1920-е гг., какими были взаимоотношения учителей и учащихся. Описывает торговлю на рынке и в кооперативах, сдачу в аренду реквизированных после революции домов их же бывшим владельцам и т.д. Мы представляем себе коммунальную квартиру по «Вороньей слободке», описанной Ильфом и Петровым, а Раевский пишет о доме своей тетки А.И. Хвостовой, превращенном в коммуналку, так: «Взаимоотношения жильцов хвостовского дома были такими, что со стороны казалось, будто здесь обитает одна большая

семья. Несмотря на тесноту, в прошлом непривычную для собравшихся здесь семей (большинство жильцов было дворянского происхождения. – Т.С.), никто не роптал на трудности жизни. <...> Сейчас такие взаимоотношения кажутся удивительными, а ведь в двадцатые и тридцатые годы они были обычной нормой поведения. Чем можно объяснить это? Скорее всего культурой нашего общества, которая в последующие, особенно послевоенные годы была в значительной степени утрачена».

Раевский писал: «Моя мать не любила вспоминать о прошлом. Она говорила: “Зачем вспоминать? Это перевернутая страница книги”. Но годы НЭПа она не забывала и при случае говорила: “Это было в блаженные времена НЭПа”».

Что бы ни говорил М.А.Булгаков, рукописи горят. Их необходимо собирать в частных архивах, по возможности публиковать самые ценные. Ведь это важнейший источник исторической антропологии.

Тезисы доклада опубликованы: Проблемы истории Московского края. Тезисы докладов четвертой региональной научной конференции, посвященной 75-летию образования Московской области. М., 2004. С. 120–122.